

ТУВЕ ЯНССОН

**КТО
УТЕШИТ КНЮТТА ?**

САМОКАТ

КТО

утешит кнютта?

ТУВЕ ЯНСОН

Мил-был на свете Кнотт, совсем малютка,
и сам не ведал, как он одинок.
Но вечерам, чтоб не было так жутко,
Он лампы зажигал, где только мог,
ложился и, укрывшись с головой,
покуливал, от страха сам не свой.
Во мраке хелуми кричал ходили - топ, топ, топ -
и морры доносились вой с глухих и темных троп,
а вся лесная мелюзга сидела по домам,
и каждый друга утешал - и утешался сам.
Но кто утешит Кнотта? кто шепнет ему: «Мальчи,
всё видится страшней, чем есть, когда в ночи не спишь».

Вот как-то раз под утро, рано-рано,
в туман и сырость двери приоткрыв,
Кнютт выглянул и вскрикнул: как ни странно,
а ночь прошла, и он покуда жив.

Но лучше что угодно, чем опять
остаться в этом доме ночевать!

В туман шагнул он и пошел куда глаза глядят:
дверь нараспашку, свет горит — он не придет назад!

Потом, конечно, он жалел, ругал себя потом:

«Зачем впустил я дождь и мрак в свой опустелый дом!»

Но кто же скажет: «Не горюй: едва ушел ты, Кнютт,
другие Кнютты в доме том налили себе приот».

И вот наш кнютт шагал путем-дорогой,
всё так же одинок, хотя кругом
кипела жизнь, народу было много —
но тот народ был кнютту незнаком.
Не смел он никому сказать: «Постой,
поговори, пожалуйста, со мной!»

Катили фимифьонки там в телянке ветвером,
и в двух косясках восемь хомс промгались с веттерком,
и Мюмла с Мю тмели венюк — но кнютт стеснялся их
и, притаясь за валуном, испуганно притих.

Но кто утешит глупыща, сказав ему: «Ты кто ж?
Коль будешь прятаться от всех, ты друга не найдешь».

Ботинки там, солнце припекало,
а телодан - тот весил путь не пуд,
и к вечеру, когда прохлада пала,
уже и ног не чуял бедный кнотт.

Он сел на телодан и произнес:
«Как хорошо! Не зря его я нес».

И тут догнел перелив ланящих дивных нот:
Снукалук в дудочку дудел у тихих летних вод.
Ни телодана у него, ни тесных башмаков -
лишь воля, да зеленый луг, да небя синий ков.

Но кто утешит кнотта, кто возьмется напекнуть,
что лучше брать не телодан, а песню в дальний путь?

Устало плелся кнютт по белу свету,
так одиноко, что просто нету слов;
ладь-хемуль преогромную ракету
гостям на радость запустить готов,
фонариками бѣтки увиты,
танцуют пары, на хвостах цветы!
На каруселях тетыхрах под музыку и смех
кружились хомсы, и в руках по шарик у всех,
а хемуль ел с вареньем блин-никто и не видал,
как подошел тихонько кнютт и как в сторонке встал.
Но кто же кнютта подтолкнет: «Да выйди к ним, митец,
скажи «привет», и пусть тебя заметят, наконец!»

Кнотт вышел к морю - и нашел ракушки,
большую, белую - вот это да!
И он подумал, почесав макушку:
«Как хорошо, что я пришел сюда!»
И в шляпу он час от часу смелей
стал собирать коллекцию камней.
И тихо наступила ночь - спокойна моря гладь,
не бродят хелули кружол и морря не слышать.
И Кнотт разулся и вздохнул, в морскую глядя даль:
«Здесь так прекрасно - почему ж толмтит меня печаль?»
Но кто же Кнотта просветит, сказав ему: «Малым,
когда не с кем радость разделить, конечно, загрузитий!»

А между тем по темной глади моря
бутылка одинокая плыла,
и к берегу ее приблизил вскоре,
в нее записка вложена была:
в немногих строках - жалобный призыв,
а остальное, видно, смысл приняв.
Но князькóт старательно читал над морем при луне
«... я слышу морры грозный вой, и огонь страшно мне...
и нету друга у меня, и наступает ночь...
о, если ты и добр, и смел, попробуй мне помочь!
О ты, кому мое письмо доставила волна,
приди: я маленькая скрючкóт, и я совсем одна...»

Глазася не веря, кнютт читает снова:
Письмо! Вилу! От девочки пришло!
Ни разу в жизни не было такого!
И что-то тут переменялось в нем.
Откуда и отвага вдруг взялась:
купаньем в ледяной воде взбодрясь,
он вытряс вещи на песок, уселся в чеподан,
отгалил храбро и поплыл в открытый океан.
Осталась шляпа на песке да пара башмаков,
а ночь была так хороша, так мир внезапно нов
как только может быть, когда кому-то нужен кнютт,
когда подмоги от него и утешенья ждут.

К утру больших китов он встретил стая,
и закачалось - поднялась волна.
Еще там плавал хельм, восклицая:
«Ух, до чего водичка холодна!»
И кнютт сказал: «Могу поклясться в том,
что этот бодрый хельм мне знаком!»
И фримдронка тут ему платком махнула вдруг,
а вот и хомсы - целый флот (их в лодках девять штук),
и пятый дружески кивнул, а кнютт в ответ вскричал:
«Привет! Это ж раньше-то меня никто не замечал?
Подплыть бы к вам, поговорить хоть несколько минут -
но если с вами задержусь, то кто утешит скрютт?»

Tove.

Вот черных три горы над горизонтом -
ужасных морей и призраков приют.
Но девятнадцать хитрых рыбаков с дрожилом
и преспокойно сети ставят тут.
«Присмотрите странника, - сказал им кнотт,
но не встрепалась ли вам крошка скротт?»
«Видали, как же, - молвил дроит, - вчера она как раз
в большом смятенье вся в мезах бегала мимо нас;
и моряра его знает, что там были за дела,
но явно до смерти она напугана была.
А кто утешит эту скротт - то не моя печаль:
я в отпуске и ставлю сеть, а ты, мальчи, отгадь».

Смеркалось — час был далеко не ранний,
и бледно засветились там и сям
глаза мохнатых маленьких созданий,
шептавших: «Вон шагает по лесам
несчастный кнотт и дышит, что он
ужасно как велик и как силен».

Плут из-за леса морры вой раздался, дик и лют,
и в ямку под какими-то пнем забился в страхе кнотт,
Но вдруг решительно вскочил и топнул он ногой:
«Я злюсь сильнее, чем боюсь, и справлюсь я с собой,
Я должен маленькую скрютть утешить поскорей:
ведь как ни страшно мне сейчас, а ей еще страшней».

Зловеще смолкло все и потемнело,
и морра перед ними горой встает:
сама земля вокруг оледенела,
луна тускнеет, меркнет небосвод.
И кнютт сказал: „Такой противник мне
не снился даже и в кошмарном сне!“
Со злости он аж замясал и, страх преодолев,
зубами впился морре в хвост, как разъяренный лев,
от неожиданности та как взвоем — и бежать!
А скрютт слотрела со скалы, не смея и дышать.
Все скрютт пугливы, и легко до слез их довести,
но и утешить не трудней, лишь только захотеть.

И кнотт глядит на скротт, а скротт глядит на кнотта
под тихой, ясной летнею луной...

У кнотта сердце в пайки погелу-то
уходит - но не страх тому виной.

Шепнул, не находя в сиуценье слов:

«Я лучше напишу...» - и был таков.

Про одиночество свое уселся он писать
и про ракушку - вот бы скротт то чудо показать!
про море, хемуля, китов, про жуть ночных дорог...

Но как ни бился, написать так толком и не смог.

Утешь обоих ты, дружок, возьми-ка сам за труд:
за кнотта напиши письмо, понятное для скротт.

(Вот бумага. Марки не нужно, письмо
можно положить, например, в розовый куст,
где скротт наверняка его найдет).

Читает скрютит письмо, забыв про слезы,
а как прошла (то был нелегкий труд),
из белых стали алыми все розы,
и кнюту бросилась в объятия скрютит.
И шепчет: «Страх кончился, забудь,
а помни то, что украшало путь».

Хочу я тоже увидеть и море при луне,
и ту ракушку - а двоих всё радует вдвойне!»
Их друмбронка повезла на лодке в ту же ночь,
а холмы, буйно веселясь, вошли во всю ночь.
Все море в радостных огнях, ликуют все вокруг,
и страх не в страхе - теперь всегда утешит друга друг!

... и с тех пор
они жили счастливо
до конца дней своих...

КОНЕЦ

УДК 821.113.6(480)-1-93
ББК 84(4Фин=Шве)-5я44
Я65

Книга издана при финансовой поддержке
FILI – Finnish Literature Exchange

FILI
FINNISH LITERATURE EXCHANGE

Для чтения взрослыми детям

Поэтический перевод Натальи Шаховской
Каллиграфия Рахили Самолюбовой
Подстрочный перевод с финского Марии Людковской

Я 65 Янссон, Туве.
Кто утешит кнютта? / Туве Янссон ; в пер. Натальи Шаховской ;
[ил. Туве Янссон]. – М. : Самокат, 2012. – 26 с. : ил. – ISBN 978-5-91759-017-2

© Tove Jansson 1952
© Шаховская Н.Д., поэтическая переработка, 2012
© Издание на русском языке.
ООО «Издательский дом «Самокат», 2012

Оригинальное название произведения Vem ska trösta knyttet?
First published by Schildts Förlags Ab, Finland. All rights reserved.

Printed in compliance the materials presented to Pareto-Print Printing and Publishing
Closed Joint-Stock Company, Tver, www.pareto-print.ru.

Order No. 0732/11

ISBN 978-5-91759-017-2

ISBN 978-5-91759-017-2

9 785917 590172

1163711

2 050011 637113

СКЛАД

1 012